

КАРАБАХСКИЕ ЗАЛОЖНИКИ

ВОЙНА В КАРАБАХЕ ПЕРЕХОДИТ В НОВУЮ СТАДИЮ, ЗАДЕЙСТВУЮТСЯ ВООРУЖЕНИЯ ДРУГОГО УРОВНЯ, КОМУ ЭТО ВЫГОДНО?

В свете последних событий в Приднестровье и в Осетии армяно-азербайджанская война отступила на задний план в лентах информационных агентств. А между тем за два истекших месяца на карабахском фронте произошли качественные сдвиги, изменившие в конечном счете ход войны. Вехи нового процесса в регионе — во всяком случае те, что лежат на поверхности, — это захват армянами азербайджанских городов Шуша и Лачин, смена власти в Азербайджане и последовавшее за ней широкомасштабное наступление на Карабах.

ЭТО ДОЛЖНО БЫЛО СЛУЧИТЬСЯ

Любопытно то, что все эти события были предсказуемы: более того, их напряженно ожидали обе стороны. Захват Шуши, а затем и Лачина был попыткой армянской стороны решить карабахскую проблему военным путем. Для Карабаха такое военное решение было единственным. Шуша оставалась форпостом Азербайджана в самом сердце Карабаха: это крепость, возвышающаяся над Степанакертом, которую гораздо легче удержать, чем взять. Взятие Шуши лишило азербайджанскую армию возможности обстреливать Степанакерт. Лачинский коридор между Арменией и Карабахом стал для последнего источником жизни и оружия. С этого момента война переместилась на границы Карабаха, где действия обеих армий не были особенно успешными. Война обещала на некоторое время стать позиционной.

Ситуация оставалась внешне неизменной в течение месяца закончившегося давнего ожидаемого события: на выборах в Азербайджане победил Народный фронт. Военные успехи армян немало способствовали падению в Азербайджане коммунисти-

ческого режима (хотя в тот момент он формально уже и не был коммунистическим). Война занимает громадное место в политической жизни и Армении, и Азербайджана, и неспособность существующих властей удерживать стратегически важные для республики пункты стала крупным козырем в руках оппозиции.

Наконец, третий эпизод в цепи, опять-таки очевидный для всех, кто занимается карабахским конфликтом, — это начало нового наступления Азербайджана на Карабах. Для президента Эльчибея это был вынужденный шаг: он в принципе соответствовал ожиданиям электората и вдвойне — благодаря специфике избирательной кампании нового президента. Но случилось то, чего никто не ожидал: наступление оказалось гораздо мощнее, чем предсказывали прогнозы. Более того: если бы его масштаб соответствовал ожиданиям, наступление было бы лишено смысла, как и все предыдущие кровопролитные и безрезультатные попытки такого типа (числом более тридцати). Ибо после захвата Шуши и Лачина баланс сил в регионе стал таким, что атаковать с любой стороны Карабах, территориально объединившийся с Арменией, было не по силам азербайджанской армии. Сам факт захвата Шуши подтверждал преимущество армянской армии на тот момент. Но и откладывать наступление Азербайджану было нельзя: по оценкам военных специалистов, за три-четыре месяца Нагорный Карабах, вышедший из блокады, стал бы практически неприступным.

ГДЕ ВОЮЮТ НАЕМНИКИ-СЛАВЯНЕ

Итак, 12 июня в 18.00 со стороны Азербайджана началось фронтальное наступление азербайджанской армии по всей северной и восточной границам Нагорного Карабаха. В атаке участво-

вало более 150 единиц бронетехники, преимущественно танков, и несколько тысяч пехотинцев. Два штурмовых бомбардировщика СУ-25, один из которых был позднее сбит, начали бомбить Карабах с воздуха. На сегодняшний день полностью захвачен самый северный Шаумяновский район Нагорного Карабаха и часть прилегающего Мардакертского района. На восточном фронте захвачено пять сел Аскеранского района. Жертвы исчисляются тысячами, по данным Карабахского информационного агентства, в частности, неизвестна судьба трех из двадцати тысяч лишившихся крова жителей северной части Карабаха. В числе беженцев — три тысячи русских, бывших жителей сел Леонарх и Русские Борисы.

Президент Армении Левон Тер-Петросян связал последние события с нарушением военного баланса в регионе в результате передачи Азербайджану вооружения и боевой техники бывшей советской армии. По данным Министерства обороны Армении, Азербайджану в дни, предшествующие 12 июня, передано в общей сложности 150 танков, 120 БМП, 170 БТР, около 150 минометных орудий, 90 зенитно-артиллерийских установок. Находятся в стадии передачи 20 самолетов МИГ-25 и несколько десятков штурмовых бомбардировщиков СУ-25.

Командование вооруженных сил СНГ не отрицает этого и подчеркивает, что передача носит законный характер и ведется в рамках взаимных договоренностей о разделе имущества бывшей советской армии. Это, вообще говоря, правда, и нарушение баланса, по сути дела, состоит не в том, что вооружение передается Азербайджану, а в том, что не происходит одновременной его передачи Армении, предельно усмотренной договоренностями, либо, согласно заявлениям армян-

ской стороны, оружие ей передается замедленными темпами. Вообще говоря, передачи оружия, такого мощного и в таких количествах, в регион, где идет война, лучше было бы вовсе избежать.

Власти Карабаха и Армении несколько раз заявляли, что на азербайджанской стороне в боях участвуют военнослужащие 23-й и 295-й дивизий российской армии — тех самых, оружие и техника которых передаются Азербайджану. Командование ОВС СНГ отрицает этот факт и заявляет, что славяне в азербайджанской армии — это граждане Азербайджана соответствующих национальностей или, возможно, наемники (бывшие военные), но не военнослужащие срочной службы. Все это очень сложно проверить, да, строго говоря, это и не важно.

Важно другое: зачем и кому понадобилось нарушать военный баланс в регионе (очевидно, что в условиях войны любая из сторон охотно примет помощь таких размеров от кого угодно). Азербайджанская сторона ситуацию никак не комментирует. Трудно поверить, что командование ОВС СНГ не предполагало, что нарушение синхронности в передаче оружия воюющим странам приведет к активизации боевых действий. Объяснить происшедшее до сих пор пытались только в Армении. Поэтому здесь излагается эта версия, поскольку она любопытна и довольно показательна.

АНТИАРМЯНСКАЯ «АНТАНТА»?

В Армении распространено убеждение, что произошел сговор между США, Турцией и Россией (в связи с этим упоминается визит премьера Турции Демиреля в Москву). Целью сговора называют прорыв «Мегринского коридора», который, аналогично Лачинскому, свяжет Азербайджан с На-

хичеваном, а тем самым и с Турцией, поскольку общую границу с Турцией имеет только Нахичеван. Одновременно Армения окажется отрезанной от Ирана. В пользу этой версии можно привести много доводов, например отмечаемые армянской печатью скопления войск и боевой техники на границе Мегринского района Армении — в общей сложности 10 мотострелковых батальонов с азербайджанской и нахичеванской сторон.

Турции такой коридор, несомненно, выгоден, поскольку обеспечит ей связь со Средней Азией, минуя Иран и Армению. Определенно протурецкие и антииранские заявления президента Эльчибея также в пользу такого варианта. Кроме того, именно через Мегри строится сейчас мост, который должен был связать Армению с Ираном и вывести ее из блокады. Наконец, общеизвестна поддержка Соединенными Штатами Турции как члена НАТО и единственной державы в регионе, ориентированной на Запад, так же как и антииранская политика США. Однако эта версия не кажется убедительной хотя бы потому, что для прорыва «Мегринского коридора» надо захватить Мегри, а не север Карабаха.

Кроме того, Мегринский район неплохо укреплен и расположен в горах. Вести там танковые бои, столь успешные на относительно равнинном севере Карабаха, практически невозможно. Даже если захват севера Карабаха — часть этого плана, неясно, почему бои там продолжаются так долго, при том, что все позиции были взяты в первые два дня, а основной целью якобы является Мегри. Наконец, совершенно непонятно, зачем это могло бы быть нужно России.

ВОЙНА БЕЗ ПОБЕДЫ

Думаю, подходить к проблеме нужно все-таки с др-

угого конца. То, как и где ведется бой в Карабахе последние недели, значит, на мой взгляд, много больше, чем любые политические построения. А ведется он таким образом, что ослабляют Карабах, но не приводят к окончательной военной победе Азербайджана. На месте Мардакертского и Шаумяновского районов, в которых было больше всего армянского сельского населения, остается выжженная земля. Опыт Нагорного Карабаха показывает, что в стертые с лица земли села население обычно не возвращается. В то же время захватить Карабах, двигаясь с севера, нельзя. Для этого надо идти на Шушу, Лачин и через Аскеран на Степанакерт — но этого не делают. Единственным смыслом того, что происходит, может быть продолжение войны. Такая ситуация впервые возникла после захвата Шуши и Лачина — и за ней, тоже впервые в истории конфликта, последовали танковые бои, сравнимые по масштабам с битвами второй мировой войны. Армянской стороне будет также передано причитающееся ей вооружение, и конца войне не будет.

Правительство Армении оказалось под сильным давлением объединившейся политической оппозиции — в этом смысле руководителей обеих воюющих стран не случайно называют заложниками карабахского конфликта. И, пожалуй, самое главное — обе стороны почувствовали, что в одиночку им не удастся решить проблему военными средствами и любая сила, которая пожелает иметь влияние в регионе, сможет легко это сделать, оказав военную поддержку одной из сторон, в то же время не давая никому одержать победу.

Остается открытым вопрос в чьих интересах превращающаяся война в Карабахе?

Александр ИСКАНДАРЯН.